

— Ну-ка, пойдём с нами!

С этими словами Шэн Минхань достал наручники и попытался схватить Лань Юньцзэ.

Кто бы мог подумать, что он схватит воздух. Шэн Минхань в удивлении вытаращил глаза.

— Ого, вздумал сопротивляться аресту! Сегодня я тебя непременно скокую.

Шэн Минхань был высокого мнения о своих боевых навыках, и оплошать на глазах у стольких подчинённых было для него сильным ударом по самолюбию.

Поэтому он засучил рукава и снова бросился на Лань Юньцзэ.

Лань Юньцзэ лишь легко качнул стопой и ловко увернулся.

Понимая, что этот человек — местный страж порядка, он не стал применять силу.

Уклоняясь от ударов, он лишь приговаривал:

— Уважаемый офицер, я правда не приходил сюда развлекаться. У меня дома есть жена, я ни за что не стал бы волочиться за женщинами.

Лицо Шэн Минханя побагровело. Он пустил в ход все свои умения, но не смог коснуться даже края одежды Лань Юньцзэ.

Этот парень оказался мастером боевых искусств: двигался молниеносно, но при этом почему-то даже не пытался сбежать.

— Сли... слишком чёрт побери ловкий, — задыхаясь от усталости, пробормотал Шэн Минхань.
— Фу... фух, ты должен пойти с нами для составления протокола! Со... сопротивление аресту — это тяжкое преступление, фух... фух.

Хотя Лань Юньцзэ мог просто уйти, и он был уверен, что здешние люди его не удержат.

Однако поднимать шум ему тоже не хотелось, поэтому оставалось лишь послушно сделать шаг вперёд и добровольно протянуть руки в наручниках.

— Хм, в другой раз при случае сразимся по-настоящему.

Шэн Минхань всегда был самонадеян, а его кулачный бой считался одним из лучших в отделе.

Но перед Лань Юньцзэ он выглядел просто жалко.

Этот бледнолицый юноша был далеко не так прост.

Янь-гэ, настоящее имя которого было Лю Янь, являлся крупным местным авторитетом.

В его офицерах нашли такое количество наркотиков.

В Пекине это было серьёзное дело.

Шэн Минхань срочно связался с отрядом по борьбе с наркотиками, и оба подразделения объединили допросы.

Если удастся пробить брешь в обороне Лю Яня и вытянуть наружу стоящую за ним наркоорганизацию, это станет огромной заслугой.

Что же до группы людей, доставленных из бара, их, разумеется, оставили в отделении допрашивать и оформлять под залог.

Возвращаясь к Лань Юньцзэ: оказавшись в отделении, он оглядел блестящие новенькие палаты управы.

Была уже глубокая ночь, но вокруг всё ещё толпилось множество людей в форменной одежде стражей порядка.

В прошлой жизни Лань Юньцзэ вращался при дворе и командовал сотнями тысяч солдат.

Впервые попав в эту современную управу, он испытывал сильнейшее любопытство, а его широко раскрытые глаза прямо-таки сияли.

Мм, осанка прямая, от всего человека веет праведностью.

Мм-мм, служебная одежда строгая и подчёркивает выправку.

Лань Юньцзэ то и дело кивал, осматриваясь по сторонам точь-в-точь как высокопоставленный чиновник с инспекцией.

— Эй! Эй, куда пялишься? — глядя на Лань Юньцзэ, который вёл себя как деревенщина, впервые попавшая в столицу, женщина-офицер презрительно поджала губы и прищурилась. — ФИО, пол, возраст, телефон опекуна.

Лань Юньцзэ вытаращил глаза и ошеломлённо воскликнул:

— Женщина-страж! Вот это мощь!

Заметив, что Лань Юньцзэ так бурно реагирует и ведёт себя совсем как ребёнок, женщина-офицер невольно приснула со смеху и сказала:

— А что не так с женщинами? Женщины могут поднять половину неба. Хватит болтать, выкладывай всё как есть.

Услышав про опекуна, Лань Юньцзэ послушно уселся напротив женщины-офицера, словно ученик младших классов.

— Фамилия Лань, имя Юньцзэ, мужской, 23 года. Мне уже исполнилось двадцать, совершеннолетие прошёл, так что опекун без надобности.

Женщина-офицер с деловым видом постучала пальцем по столу:

— Массовая драка, двое против тридцати... то есть тринадцати. Вы просто герои. Вносите залог в две тысячи, расписываетесь — и можете быть свободны.

На лице Лань Юньцзэ отразился стыд: две тысячи... сколько же лапши придётся продать его жёнушке, чтобы заработать такие деньги!

Будучи мужчиной, он не только не смог облегчить заботы семьи, но ещё и шлялся где попало, устраивая драки и пуская деньги на ветер.

Досье на Лань Юньцзэ попало к Шэн Минханю заблаговременно.

Внебрачный сын семьи Лань, о котором те с детства не проявляли никакой заботы, жил с дедушкой по материнской линии.

Обычно он вёл себя легкомысленно, занимался стримами, а та беременная женщина из кабинета Лю Яня раньше была его девушкой.

В этот раз его едва не подставил Лю Янь, сделав козлом отпущения — словом, круглый дурак.

<http://bllate.org/book/20007/1973885>